

и устная народная поэзия», «Историческая литература XI—начала XV в. и народная поэзия», «Исторические повести XVII века и устное народное творчество». На ряде конкретных примеров В. П. Адрианова-Перетц здесь наглядно показала, что родство многих литературных памятников древней Руси с народной поэзией в ее лучших образцах отнюдь не исчерпывается одним сходством элементов художественной формы, но является гораздо более глубоким: родство это коренится в общности идей, трактовки событий, миропонимания в целом.

Содержательный экскурс в историю общественной мысли древней Руси находим в статье В. П. Адриановой-Перетц «Крестьянская тема в литературе XVI века». Здесь показано, что в литературе и публицистике XVI в. впервые с большой остротой был поднят вопрос о крестьянстве и его положении в стране. Участие в обсуждении вопроса приняли писатели разных общественно-политических позиций. Даже писатели — ярые сторонники закрепощения крестьянства по разным мотивам подчас не жалели мрачных красок для описания «мирских слез» во владениях светских и в особенности духовных феодалов. Суждения этих писателей и нарисованная ими картина бесправия крестьянских масс интересно прокомментирована в статье при помощи обширного актового материала.

Несколько особое место в ряду историко-литературных исследований и публикаций В. П. Адриановой-Перетц занимает ее ранняя работа, опубликованная еще в 1912 г., — «Материалы для истории цен на книги в древней Руси XVI—XVIII вв.». В основу работы легли изредка встречающиеся в рукописях пометы об их стоимости, извлеченные В. П. Адриановой-Перетц из существующих описаний рукописей; пометы эти перепечатаны в приложении к исследованию. В предпосланном изданию помет предисловии В. П. Адрианова-Перетц на основе собранного ею материала (514 записей) показала, как влияло содержание книги на ее цену, каково было соотношение между стоимостью книг различного содержания в ту или иную эпоху, какие события вызывали резкое колебание в цене книг и пр. Сведения, сообщенные здесь, интересны, и мимо них не пройдет, конечно, ни один историк культуры древней Руси, ни один палеограф и книговед.

Обзор научных работ В. П. Адриановой-Перетц следует дополнить указанием и на ряд ее библиографических пособий. Мы обязаны ей полной (до 1928 г.) библиографией старинного школьного театра, русского и украинского, «Слова о полку Игореве» (до 1938 г.), древнерусской повести, оригинальной и переводной (последняя работа была составлена совместно с В. Ф. Покровской).

Высокая филологическая культура — качество, которое прежде всего хочется отметить, говоря о работах В. П. Адриановой-Перетц. Культура эта — печать ее лежит на всех учениках старшего поколения покойного академика В. Н. Перетца — сказывается во всем: и в широкой эрудиции, и в точности анализа, и в строгой доказательности отдельных положений, и даже в самой манере изложения мыслей, всегда отчетливой и выразительной. Должна быть отмечена и еще одна в высшей степени привлекательная особенность научного творчества В. П. Адриановой-Перетц — решительность, с какой она всегда, даже в начальные годы своей научной деятельности, бралась за наиболее трудные, наименее разработанные в науке вопросы.

За последние двадцать с лишним лет научная биография В. П. Адриановой-Перетц была тесно связана с деятельностью Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР. Когда в 1933 г. по инициативе академиков А. С. Орлова, В. Н. Перетца и